

Вероника Азара

Крестьянка в наказание

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А35

Азара В.

А35 Крестьянка в наказание / Вероника Азара. – М.: Литнет, 2026. – 368 с.

ISBN 978-5-521-94835-2

Спящая красавица и Белоснежка были принцессами. Золушка – дочь знатного богатого человека, у неё даже фея есть, осыпающая дарами... Все они имели воспитание и образование, которое должно быть у девушки, чтобы её приняли в мире принцев и королей, пусть даже и сказочном.

А как быть, если ты обычная крестьянка, одна из великого множества, а тебя, по прихоти прекрасной королевы, вырывают из привычной, нелёгкой, но счастливой, жизни и заставляют стать женой знатного господина? Твоему супругу ты не очень-то и нужна. Вслед тебе смеются и говорят гадости. Терпеть и смириться? Или начать строить свою новую жизнь?

Это сказка о крестьянке, которая для себя новую жизнь построила. И не просто построила, она стала достойна силы, дарованной ей богами. Ведь боги любят сильных и щедрых душой. И они порой своими посланцами выбирают обычных неприметных людей. Чтобы дары богов проявились, надо быть стойкой и доброй, чуткой к людям и решительной, даже если часто очень хочется плакать от обид...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94835-2

© Литнет, 2026
© Азара В., 2026

Глава 1

Юная леди, стоявшая перед его величеством, была прелестна. Большие влажные глаза, белоснежная кожа, тонкая до того, что просвечивали жилки, очаровательный ротик... Его величество осматривал младшую дочь с головы до ног уже несколько минут.

Да уж, придётся непросто сейчас. Его дочь прелестна до того момента, пока не присмотришься внимательно. А присмотревшись, замечаешь за влажным блеском огромных глаз, опущённых тёмными ресницами, сталь. Белоснежная кожа в моменты, когда что-либо происходит против желания её высочества, наливается кровью, а очаровательный ротик умеет изрыгать проклятья, от которых замрёт портовый грузчик! И где научилась?

— Ваше высочество, — медлить бессмысленно, принцесса уже стояла насторожившись, как змея, приготовившаяся к броску, — я получил согласие на брак короля Бенгарда. Вы выходите за него замуж. Мы с его величеством заключаем договор. Через две недели вы отправитесь в путь. В Ренистане вас ждут.

Принцесса не проронила ни звука. Казалось, не слышит слов отца.

Но нет. Только казалось. За очаровательной внешностью скрывалась воля и расчетливость, которой могли бы позавидовать самые опытные царедворцы.

Наконец её высочество принцесса Бланка подняла взгляд на короля.

— Я выхожу замуж за короля Ренистана?

Король кивнул.

— Меня коронуют как королеву?

— Да, это входит в договор.

— Мне придётся родить наследника?

— Двоих, как минимум. Это тоже входит в договор.

— Что получаете по договору вы?

Его величество поёжился, как и всегда, когда приходилось разговаривать с младшей дочерью.

– Мы получаем доступ к морским путям. Вы же знаете, нам это необходимо после войны. И получаем поддержку соседа в случае нападения на нас.

– То есть вы получите от торговли дополнительные доходы?

Его величество, всё ещё не понимая, куда клонит дочь, кивнул в ответ.

– Я хочу двадцатую часть дохода, который получит корона в вашем лице от торговли через море.

– Зачем?!

Его величество вскочил, было, но наткнулся на твёрдый взгляд дочери и понял – придётся договариваться. Уж что-что, а свою младшенькую знал отлично. И всё же попытался воззвать к рассудку:

– К вашим услугам будет вся казна Ренистана!

– Кому как не вам, ваше величество, знать, о той лёгкости, с которой закрывается на ключик казна для нелюбимой жены, исполнившей свой долг, – тихим, но наполненным сталью голосом, с иронией проговорила дочь. – Я хочу иметь свои собственные постоянные доходы. И доходы эти желаю иметь вне доступа супруга. Средства будете перечислять на мой личный счёт.

Поморщившись от напоминания о собственном неприглядном поведении с королевой, матерью Бланки, его величество решил торговаться:

– Пятидесятая часть!..

Через час очаровательная принцесса выплыла из кабинета короля. Тот обессилено откинулся на спинку кресла и позвонил. Приказав принести бутылку виски, невольно восхитился хваткой девчонки. Ведь вырвала всё затребованное! Понимает, паршивка, договор ему сейчас важнее части доходов! Хотя какой части! Вся в него пошла! Сочувствует он своему будущему зятю...

Отхлебнув из бокала, его величество расхохотался, представив, какой кошмар устроит в Ренистане новая королева! Зятёк ещё не раз пожалеет, что заставил в приданое дочери отдать рудники, где добываются лалы. Пожалеет!

Принцесса же Бланка после беседы с отцом быстро направилась в свои покои.

Она спокойно смотрела на склонявшихся в поклонах придворных, между делом запоминая тех, кто склонялся не слишком быстро или не достаточно низко. У неё ещё две недели рассчитаться со всеми, кто хоть в чём-то вызвал её недовольство!

Леди Дилания Теллис ждала подругу, нервно постукивая ногой – разговор с королём получился гораздо длиннее, чем девушки рассчитывали.

Войдя в гостиную, её высочество окинула комнату быстрым взглядом и удивлённо приподняла брови, коротко глянув на подругу. Говорить ничего не пришлось.

– Он в будуаре, – едва слышно прошептала фрейлина.

– Отлично, позаботься, чтобы нам не помешали!

Принцесса развернулась в сторону будуара, но леди Теллис не сдержав любопытства, спросила:

– Ваше высочество?..

Она не договорила. Принцесса Бланка чуть повернула голову и бросила:

– Мы едем в Ренистан, можешь собираться!

Ответом был короткий восторженный вздох.

В будуаре принцессу действительно ждали. Навстречу ей поднялся из креслица невысокий очень богато одетый мужчина. В два шага преодолел он расстояние до её высочества и не обращая внимания на попытку девушки отстраниться, обнял за талию, чуть прижав к себе.

– Ну? – произнёс он довольным голосом.

Её высочество ослепительно улыбнулась, глядя в холодные глаза кавалера.

– Я буду королевой!

– Отлично! Это надо отметить...

Подняв руку, принцесса тонкими пальчиками коснулась губ гостя.

– Т-с-с, и у стен есть уши! У нас будет много времени. Сейчас вы должны заняться делами! Ваш план прекрасен, но на его выполнение уйдёт немало времени. А мне уже не терпится, думается, как и вам. Вы же, дорогой, хотите быть рядом со мной?

Кавалер согласно кивнул и потянулся за поцелуем. Девушка ловко вывернулась из его рук, дав поцеловать только в щёку. Погрозила пальчиком:

– Ни-ни, я должна пойти к алтарю невинной! Иначе ваш план провалится.

– О! – театрально воскликнул кавалер. – Это такая мука думать...

– И у стен есть уши, – повторила её высочество.

Быстро сделав шаг к кавалеру она провела ладошкой по его щеке и грустными глазами посмотрела в ледяные глаза мужчины.

– Надо потерпеть совсем немного! До свадьбы.

Кавалер склонился к ручке принцессы, поцеловал её, не отводя взгляда от прелестного личика, коротко поклонился и бросив: «Моя королева!», удалился через потайную дверь в стене.

Выходя, он не видел наполненных презрением и брезгливостью глаз девушки, не видел гримаски отвращения, скользнувшей по личику. Впрочем, миг и в комнате была прелестная юная принцесса, готовая выполнить волю венценосного родителя...

– Ты подписал договор?

– Можно подумать у меня был выбор. Ты же сам твердил – он нам нужен.

– Нужен. Нам нужно развивать торговлю, да и рудники лишними не будут. Меня удивляет твой выбор. Бланка? Ты серьёзно? Я же описывал тебе это «сокровище».

– Да ладно, не бухти. Ты же прекрасно меня понимаешь. Мало того, что приходится жениться, так ещё и предлагают жениться

на каких-то девицах, о которых сужу исключительно по твоим докладам и да портретам. Могу хоть в чём-то получить компенсацию?

– И чем же тебя привлекла именно эта принцесса, скажи на милость? Почему не её сестра?

– Она самая хорошенькая, если судить по портретам, которые привезли. Я и без того свою семейную жизнь кладу на алтарь благополучия королевства. Пускай хоть в постель к жене буду идти не исключительно по обязательству, а и ради удовольствия. Согласись – хорошенькая жена уже половина дела! – его величество цинично засмеялся.

Первый советник, сидевший напротив развалившегося на диване короля Бенгарда, поправил кружевные манжеты и глянул на его величество. Не хотелось огорчать давнего приятеля, кто его знает, как дело повернётся. Возможно данные, предоставленные на претенденток в невесты, преувеличены? Кто его разберёт. Брак короля дело государственное, много разных нюансов. Да, договор выгоден, но... Кто знал, что его величество вдруг взбрыкнёт и вместо тихой спокойной, несколько глуповатой Малинны, выберет Бланку о которой говорили совершенно разное.

Одни агенты сообщали – девица тиха, благообразна, умеет себя прекрасно вести и совершенно не интересуется «мужскими» делами, именно так и положено приличной девице. Короче – образец принцессы.

Зато другие, которым советник верил, как ни странно, гораздо больше, сообщали – принцесса прекрасная актриса. За фасадом милой очаровательной барышни прячется стальная воля и расчетливость старого ростовщика. Такая не даст себя задвинуть и не упустит личную выгоду. Не получить бы из этой загадочной принцессы королеву, которая скрутит всё королевство в бараний рог!

Повторять всё это старому приятелю, с которым прошёл огонь и воду, советник не стал. Досье на претенденток его величество получил и внимательно изучил. Король Бенгард не был легкомыслен-

ным или невнимательным. Но имелась у него одна черта, которая бесила советника неимоверно – иногда его величество совершал поступки, идущие против разума. Теперь – повёлся на хорошенькую мордашку, а мордашка и правда очаровательнейшая, и выбрал им королеву, которая может оказаться той ещё головной болью.

– Не злись, – его величество дотянулся с дивана и хлопнул старинного друга по колену. – Постарайся понять. Какую принцессу ни возьми, попасться может такое, что храм для неё будет лучшим вариантом. Ты же знаешь на собственном опыте. А я хоть поразвлекусь немного. Ну, а потом... Родит, отправим в храм. С хорошим приданым и содержанием. Пусть ведёт роскошную жизнь подальше от дворца. А я женюсь по собственному выбору.

Советник, подумав минуту, припомнив свой собственный первый брак, кивнул.

– Вот и отлично! – обрадовался его величество, заметив, как разглаживаются морщины на лбу друга. – Давай чокнемся и обсудим договор с Тернитом, мне не даёт покоя третий пункт...

Его величество поднялся и направился к столу, на ходу допивая свой бокал.

Советник отправился следом, старательно отгоняя нахлынувшие воспоминания о своём первом браке...

Матушка растолкала ранним утром.

– Поднимайся, лентяйка! Ехать ехать пора, а ты всё валяешься!

Быстро вскочив, натянула платье. Да, сегодня могла надеть выходное – батюшка согласился взять на торги и меня. Я долго упрасивала. Обидно ведь – сестрицы побывали в ближайшем городке уже не раз и не два. Приезжали каждый раз с подарками, довольные, долго рассказывали об увиденном в городе. Одной мне никак не удавалось уговорить батюшку взять в поездку.

Увы, я не удалась красотой в родителей. Яркие высокие светлосырые сёстры и брат всегда заслоняли меня собой. Я же уродилась мелкой и тощей. Часто болела, чем доводила матушку до отчаяния. Она всё время жаловалась – меня стыдно показать людям, решат – недокармливают...

Кормили, ничего не скажу. Но праздничное платье сшили впервые в этом году. До этого донашивала за сёстрами, которых родители наряжали, рассчитывая привлечь выгодных женихов.

Понятно, мне на жениха рассчитывать не приходится. Я вытянулась за последний год и стала ещё тоньше. Невнятного блёклого цвета волосы стали темнее, вились кольцами и постоянно выбивались из косы, делая её неряшливо лохматой. Впалые щёки, тонкая гусяная шея и нос с горбинкой вообще считались чуть ли не неприличными в наших местах. Бабушка, пока жива была, всё удивлялась, откуда мне привалило такое несчастье, такая внешность.

Поэтому тратиться на меня особо никто не собирался. Приданое собирала, но чаще помогала вышивать для сестёр. Вышивка мне действительно удавалась. Вышивка, да кружева. В нашей деревне никто лучше меня плести не мог. Даже батюшка признавал – мои плетения на торгах разбирают и иногда хвалил себя, что не пожалел денег на уроки у старой, уже тогда, Маниты, которую в незапамятные времена привёз в нашу деревню младший сын коваля. Маниты уже года три нет, а мне в наследство досталась целая груда сколков, по которым плету и сейчас, коклюшки да челноки.

Именно кружева и вышивка примирили родителей с полной моей бесполезностью в хозяйстве. Тяжести носить у меня особо не получалось, вымешивать хлеба тоже силёнок не хватало. В поле работала наравне со всеми, но изрезанные пальцы не давали плести и вышивать, поэтому от полевых работ батюшка иногда освобождал. Весь толк и вся надежда в моей жизни была только на умение рукодельничать. Матушка, недовольная моей бесполезностью, так и говорила: «Замуж тебя никто не возьмёт. Кому нужна жена, которая

хозяйство своими крошечными ручонками вести не сможет? Хоть на кусок хлеба себе заработаешь». Останусь в приживалах. Всего толку от меня – помогала, присматривала за младшим братишкой, готовила, возилась с огородом, да обшивала семью.

Грустная перспектива сегодня меня не тревожила. Старшая сестра Рулана согласилась показать город. Когда я выскочила из нашей девичьей каморки и бросилась на двор, она перехватила, всунула в руку кусок хлеба, намазанный смальцем, и велела быстро есть, задерживаться из-за меня никто не будет.

Запихнув хлеб в рот, покивала и побежала к повозке.

Батюшка недовольно глянул в мою сторону, проворчал о ленивых, и продолжил укладывать узлы на повозку.

Уж так мне хотелось оправдаться – проспала не из-за лени, ночью закончила очередную кружевную скатерть, но спорить с батюшкой себе дороже. Быстренько забралась на повозку, куда было указано, и затихарилась, крепко прижав к груди узел с рукоделием – матушка разрешила в этот день попробовать самой расторговаться.

Дорога была долгой. Меня разморило, несмотря на то, что Рулана, сидевшая рядом, постоянно насмехалась рассказывая, как буду жить в её доме, при её детях и муже. Другого-то мне ничего не светит.

Даже эти насмешки не портил настроения. Вокруг медленно проплывали новые, незнакомые места. Мимо проезжали другие повозки, спешившие на торжище. Люди здоровались с батюшкой, старательно отводя глаза от нас с Руланой – неприлично разглядывать посторонних девиц пока они не просватаны. А даже Рулана, хоть и имела виды на сына старосты, заветного браслетика пока не получила, о чём говорила её плотно повязанная платом голова. Только один всадник нагло принялся нас рассматривать и даже подмигнул Рулане, тотчас же задравшей гордо нос, хотя и улыбнулась постороннему мужчине.

Мне же захотелось от стыда закопаться в узлы и мешки, наваленные на повозке. Батюшка, заметивший охальника, недовольно хлопнул кнутом и грозно глянул в мою сторону.